

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Луговская Мария Владимировна

*Старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
Россия, Белгород*

Переход мировой экономики в новое качественное состояние непосредственным образом связан с повышением роли теоретического знания, развитием высокотехнологичных отраслей, процессом увеличения доли сферы услуг (структурными сдвигами), влиянием информационных сетевых технологий (Интернет). Все указанные тенденции требуют особого исследования в свете появления новых теорий современной экономики (теории постиндустриальной, «новой», глобальной сетевой, информационной экономики), в том числе с целью определения места теории экономики знаний в их ряду. Нужен теоретический анализ системных изменений в экономике на микро- и макроуровнях. В то же время форсированное становление экономики знаний в Российской Федерации, по мнению большинства специалистов, является одним из главных условий устойчивого развития нашей страны как полноправного субъекта мирового хозяйства [4, с.26]. Вследствие этого вопрос о формировании экономики знаний и особенностях этого процесса представляется весьма актуальным и с научной, и с практической точки зрения. В центре анализа находятся, с одной стороны, теоретические аспекты данного экономического явления, а с другой – практика формирования экономики знаний в тех странах, где оно уже приняло масштабный характер. Разработка теоретических основ экономики знаний и изучение ее системообразующих характеристик выступает одним из важнейших направлений исследований в современной экономической науке, а практическая значимость вопросов ее становления обуславливает целесообразность, а также ряда предложений по развитию экономики знаний в России.

Анализ тесной взаимосвязи институтов и знаний подводит к выводу о необходимости наличия структурированной институциональной среды как основы инновационного развития стран и формирования экономики знаний

на национальном и мировом уровнях. Механизм институционального (т.е. опосредованного какими-либо институтами) воздействия знаний на экономику можно рассматривать исходя из различных концепций, наиболее известными из которых являются концепция технологических систем (основоположники – Дж. Доуи, Н. Розенберг); концепция индустриальных кластеров (М. Портер) и концепция национальных инновационных систем – НИС (К. Фримен, Б.-А. Лундвалл, Р. Нельсон³). В работе доказано, что последняя имеет особое значение в рамках исследования экономики знаний, поскольку фокусирует свое внимание в первую очередь на процессах обучения и накопления знания и различных формах взаимодействия между инноваторами и соответствующими институтами, производящими и использующими знания. Национальная инновационная система рассматривается в работе как совокупность взаимосвязанных организаций и структур, занятых производством и реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ, а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [3, с.61].

После анализа институциональной сущности изучаемого явления на базе концепции национальных инновационных систем (НИС) в диссертации рассмотрены внутренние закономерности и основные черты экономики знаний как новой формы организации отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ. Так, показано, что общее поле исследования для рассмотренных выше теорий (информационная, сетевая, инновационная экономика, экономика знаний) распространяется и на изучение изменений в технологической базе экономической системы. Постиндустриальный тип экономики, называемый в широком смысле экономикой знаний, выступает в данном случае системой, в которой действуют новые, внутренне присущие ей эффекты: закон повышающейся отдачи, экспоненциальный характер роста, усиливаемый сетевой структурой взаимодействий субъектов, а также определенные рентные эффекты, обусловленные накоплением и использованием интеллектуального капитала.

Действие этих закономерностей можно объяснить следующим образом. Изменение характера влияния факторов производства на его результат проявляется в том, что в экономике знаний вместо закона убывающей отдачи (предельной производительности) действует закон повышающейся отдачи (и предельной производительности). В его основе лежат сетевой характер и особые свойства сырья в экономике знаний, приводящие к тому, что экономическое содержание приобретают закономерности из теории информационных систем, например, т.н. сетевой эффект: «эффективность информаци-

онных сетей пропорциональна квадрату числа участников» (или, в другой формулировке, «совокупная ценность сети растет прямо пропорционально квадрату количества пользователей» [1, с.16]. Изучение черт и особенностей складывающегося типа экономики с точки зрения изложенных выше институционального и рентного подходов подводит к необходимости дать определение экономики знаний, отличное от традиционной трактовки ее исключительно с позиций воздействия сектора производства и распространения знаний на экономику и ее количественные показатели.

Так, если используемый ресурс имеет сетевую природу (электронная почта, факсы, модемы, мобильные телефоны, переносные компьютеры и другие технологические новинки, быстро находящие нишу покупателей, которая имеет свойство разрастаться по мере увеличения доступности товара), то его предельная полезность (и вместе с тем отдача от его использования) растет с увеличением количества этого ресурса. На языке экономистов это означает, что увеличение количества участников рынка и используемых производственных ресурсов не снижает отдачу от них после перехода через экстремум, как это было в традиционной экономике, а наоборот – повышает ее.

Выявлена объективно обусловленная противоречивость современного этапа институционализации экономики знаний в России, связанная, в первую очередь, с необходимостью реформирования сферы производства знаний и механизма их передачи для промышленного использования в российской экономике. В этой связи важное место отводится вопросу о способах повышения эффективности отечественной системы образования и науки, которой исследователями по праву придается значение одного из основных факторов социально-экономического развития. Значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Сегодня российское образование находится в стадии модернизации: перед ним стоит ряд важных задач, среди которых следует выделить повышение качества и доступности образования, интеграцию в мировое научно-образовательное пространство, усиление связей между разными уровнями образования и создание оптимальных в экономическом плане образовательных систем. В числе стратегических направлений развития профессионального образования особое место занимают укрепление и модернизация материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений, а также информатизация образования.

Осуществленный анализ особенностей современного этапа формирования экономики знаний в нашей стране позволяет предложить следующие практические рекомендации по совершенствованию этого процесса [2, с.78]:

- финансовая и организационная поддержка наукоемких отраслей, дивер-

сификация направлений исследований и производства согласно приоритетам развития новых технологий (энергосбережение, экология и т.д.), софинансирование государством НИОКР, выполняемых по заказу бизнеса научно-исследовательским сектором по приоритетным направлениям;

- создание механизма страхования инновационных рисков и рисков деятельности высокотехнологичных предприятий в целях привлечения негосударственных средств для финансовой защиты наукоемких отраслей;

- введение системы налоговых стимулов для повышения инновационной активности предприятий (в частности, снижение налоговых ставок для предприятий малого бизнеса, частичное или полное освобождение от налогообложения прибыли, направляемой на внедрение новых технологий);

- совершенствование правовой базы защиты интеллектуальной собственности (законодательное определение порядка передачи государством прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств государственного бюджета);

- повышение уровня защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и усиление ответственности за их нарушение и др.);

- диверсификация сферы услуг, увеличение доли телекоммуникационных, финансовых, консультационных и прочих знаниеемких видов в их структуре за счет развития несырьевых секторов экономики.

- стимулирование интеграции научных и образовательных структур и формирование на их основе инновационных кластеров, в том числе в составе технико-внедренческих ОЭЗ (особых экономических зон), развитие венчурного финансирования и совершенствование правового регулирования деятельности венчурных фондов, разработка и реализация государственных программ по развитию студенческого инновационного бизнеса (студенческих бизнес-инкубаторов и лабораторий);

- интенсификация сотрудничества бизнеса и образовательных структур, совместное определение перспективных программ повышения квалификации менеджеров в инновационных сферах, обучение «менеджменту знаний» и его внедрение на предприятиях;

- создание единой государственной системы технических регламентов и гармонизация их с международными (прежде всего, международными стандартами ISO и европейскими системами прогнозирования и оценки технологий Technology Foresight и Technology Assessment) в целях стимулирования инноваций и адекватной оценки эффективности их внедрения.

Список литературы

1. Бабинцев В.П. Корпоративные отношения в российских вузах: разрыв традиции // Высшее образование в России. 2017. № 7.
2. Балацкий Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. № 4. С. 78.
3. Курбатова М.В. Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия // Мир России. 2016. № 4. С. 61.
4. Шарова К.И. Мировые тенденции управления знаниями в контексте становления постиндустриального общества // Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. №13. С. 26.